

Глава 349 - Возрождение от огня

"Зеленый орел не умер?"

"Как, как это может быть? Он только что заблокировал эту страшную атаку?"

Радостные выражения еще должны были остаться, и когда синее пламя в дыме вспыхнуло, все лица людей застыли.

Огромная синяя птица высотой в сотни футов, все ее тело горит пылающим пламенем, время от времени дрейфует на холодном ветре, сжигая все древние деревья и цветы в мире.

"Это истинное тело Бессмертной Птицы".

Члены You Clan, такие как Tiger Thousand Changes и Dokma, дрожали, когда были потрясены кровавым давлением после того, как зеленая скульптура превратилась в чудовищную форму и сделала несколько шагов назад.

Цинь Ши, с рукой в воздухе, волочил сотни футов холодного тела змеи и уставился на зеленого орла в пылающем огне со сгущенными черными глазами: "Хочешь убить его легко, действительно Нет?"

"Ублюдок, ты хорош для того, чтобы заставить меня превратиться в моё настоящее тело, но всё кончено! Умри!" Зеленый орел яростно открыл свой кровавый рот, и фосфоресцирующее пламя сгорело, распылившееся по ясному небу в сторону Цинь Ши.

Свуш!

Посреди пламени Цинь Ши ворчал под своим дыханием, и его тело стремительно бежало в сторону, и как только он пересекался с двумя зелеными пламенем, он услышал, как гора позади него взорвалась с ударом, и Туманная гора Тени, находившаяся на высоте тысячи метров над уровнем моря, превратилась в лаву в пламени.

Горячая горная порода была похожа на вулканическое извержение.

Бряк!

Зелёный орел не давал Цинь Ши возможности слишком много думать, сотни футов крыльев размахивали, тело, как острая стрела, протягивалось вниз, разрывая на части ночное небо, окружающий воздух становился фальшивым.

Кусок расплывчатого миража, за которым последовал зеленый орел, появился из воздуха рядом с Цинь Ши, ниппельные когти орла разорвали иллюзию, в клочке зеленого огня, раскололи несколько строк сладкого красного, грудь Чжэн Цинь Ши.

Бах!

В трансе Цинь Ши улетел в обратном направлении, как ядро пушки, жестоко ударив по той половине горы, в результате чего его тело тигра трепещет, а гора позади него разбивается прямо в порошок.

"Отец!"

"Камень!"

Сяомикай и другие ревут от беспокойства.

В руинах Цинь Ши напрягся, чтобы встать, кровь и плоть на его спине несколько ужасающе расплылись.

Он поддержал Призрачный меч и посмотрел слегка недисциплинированно на зеленого орла, заставляя его хмуриться: "Черт возьми, те четыре золотых светильника, которые только что сделали Слишком много овердрафта?"

"Если мы продолжим в том же духе, мы проиграем".

Сильно кусая губы и пытаясь очистить голову, Цинь Ши поддержал Призрачный Меч, чтобы снова левитировать к небесному своду, но пылающее синее пламя было похоже на чудовищную реку, и он даже не смог вовремя дать отпор, даже уклониться было очень трудно.

Свуш!

В реве, земля разлетелась на куски, и 10 000 метров в радиусе Туманной горы были окутаны зеленым огнем, вся территория была морем ножей и огня.

Завывает, призрак плачет, все люди в панике.

Кланы Твоего клана и группы Сюань и Сто учеников семьи дрожали, а некоторые из незрелых встали на колени прямо на земле, отчаявшись: "Могли". Или нет?"

"Мы все еще будем умирать?"

"Я не хочу умирать, я не хочу умирать".

Но в тот момент, когда духи всех людей иссякли, Цветок Святого Духа, стоявший над зеленой статуей, снова расстрелял фосфоресценцию во всех направлениях, и сильная гравитационная сила боролась с небом и землей, образуя серебряную нить, которая проникла сквозь отчаянную толпу, разжедая их духовную энергию.

"Цзе-Джи, это смерть на всем белом свете, так что посвяти свою силу мне." Зеленый орел жадно прикоснулся к углам его рта, закрутившись вокруг, только для того, чтобы увидеть, как зелёное пламя на его крыльях снова утолщается, как будто даже небо и земля капитулируют между непрерывными хлопками .

Что Цянькунь был полон досуга.

Глядя на вялых людей, которых пожирает зеленый орел, Цинь Ши бороздил брови: "Черт возьми, если так будет продолжаться, если ему разрешат прорваться в тройку. Если ты станешь небесным царством, оно больше никогда не будет обращено вспять!"

"Что делать!"

Однако, сжимая кулак, Цинь Ши чувствовал всевозможное бессилие.

Он так провалился?

Ты обещал защитить их, что нам делать?

"Рок, лови!"

В этот момент сладкий голос Джейд Ракшасы перекликнулся с эхом, и в водовороте она увидела, как только ее нежная рука поднялась, яростно бросив Тихий Меч в брюках в воздух.

"Молчаливый меч"?

Цинь Ши сначала испугался, закрутившись вокруг, когда он схватился за рукоятку меча после того, как одна из рук прощупала его, его рот незаметно поднял неглубокий изгиб вверх по углам.

Глядя на Безмолвный меч, зеленый орел нахмурился и с презрением сказал: "Хехе, нефритовая Ракшаса, как бы ты ни был человеком с несколькими десятилетиями выращивания, ты бы на самом деле Сделать такую наивность? Как такое оружие, как Безмолвный меч, обладающий божественным интеллектом, может быть использовано любым, кто захочет им воспользоваться? Не признавая Господа, я боюсь, что этот пацан не сможет даже вытащить Безмолвный Меч, верно?"

"Наивный человек, это ты!"

Локируя глаза зеленым орлом, красивые глаза нефритовой Ракшасы переполнялись насмешками.

Ка-чинг!

Зеленый орел нахмурился в недоумении, но все, что последовало за ним, было хрустящим звуком, как холодная серебристая горгонская грива преломлялась на его лице под разбитым рассветом, заставляя его замерзнуть.

"А? Как такое возможно?"

Глядя вниз, он увидел Цинь Ши с одной поднятой рукой, держа темную тишину в одной руке, рассеивая темно-желтый? после подергивания на оболочке гладко. ореол света.

Ореол обволакивал территорию, а некоторые люди с недостаточной фиксацией мгновенно застывали и сводились к окаменелости.

"Быстро закрой глаза!"

Нангонг Бин сжал кулак и, услышав звук, оглянулся на оставшихся в живых, не осмеливаясь закрыть черные глаза.

Швиш!

Размахивая им, Цинь Ши держал в руке Безмолвный меч, он обнаружил, что он действительно был нелегким, как будто он вообще ничего не весил.

В самом деле, Цинь Дао был прав, если нормальный человек возьмёт Безмолвный меч, он, возможно, не сможет им воспользоваться, но зная, что он не нормальный человек, с отношениями между Безмолвным мечом и Подземным миром, Безмолвный меч, естественно, не будет ему противоречить.

"О, какой драгоценный меч!"

Цинь Ши коснулся тонкого лезвия меча в его руке, мазок крови разбросался по его лбу, а затем его глаза открылись и закрылись, и холодный, свирепый воздух унес пыль и песок. После

свирепého взгляда на зеленого орла: "Я возьму тебя, чтобы испытать силу меча"!

Фу!

После разговора его тело взорвалось, как призрак.

Цинь Дiao старые мрачные глаза были опущены, и с некоторым удивлением и гневом, он сжал кулак и рычал: "Хм, действительно думаю, что оружие души одного императора может приблизить нас к Разрыв между? Наивный!"

Бряк!

Снова вспыхнули синие костры в небе, и костры смешались со странными узорами.

В руках Цинь Ши был Тихая Мечь, и каждый раз, когда им владели, он прорезал небо пугающе резким звуком ветра, касаясь голубого фосфоресцирующего огня.

Такой шок был поразительным до крайности.

Кровавые глаза под глазами Зеленого орла дрожали, и на крыльях того голубого пламени они были фактически разорваны на части Молчаливым мечом, прежде чем вытекала сладкая красная кровь.

Мелкая боль на пере заставила его скрупулезно отодвинуться на несколько шагов назад и рычать: "Малыш, ты ищешь смерти".

"Огненный цианид для купания!"

Два голубых пламени, похожих на лотос, закрутились, и зеленый орел разорвался между острыми углами рта, закрутившись только до рева, когда круто поднявшийся шторм был разорван на части отвратительным свистком.

Зеленый Лотос взорвался в воздухе, мигая и вращаясь повсюду.

"Какое страшное пламя!"

Под горящим конвертом зеленого лотоса черные глаза Цинь Ши застеклены холодом, но в этот момент два жужжания внезапно появились из Тишины в его ладони, заставляя его смотреть вниз после того, как он испугался.

Тишина сознания меча на самом деле связана с его морем сознания, и таинственная техника меча всплыла в его памяти, заставляя его быть ошеломленным: "Это... спектр меча"?

Базз!

Тихая Мечь дрожала, так как на самом деле поднимала себя медленно и неконтролируемо, затем внезапно выстрелила во все стороны с причудливым великолепным ореолом света, охватывающим восемь направлений.

"Тишина Тысячи Убийств!"

Громким вздохом, Тишина в восьмерке вырывается наружу, воздух, к которому прикасался клинок, затвердевает в серой породе, а зимний песок и пыль внезапно застываются.

Прекрасные глаза Джейд Ракшаса пошевелились и в шоковом состоянии сказали:
"Молчаливая Тысяча Убийств? Он, на самом деле, был в состоянии использовать инструментальные боевые искусства "Тихая сабля"?"

Бряк!

Между прикосновением Зелёного Лотоса и Тишиной все ясно видели, что продолжающееся вращение было внезапно, как будто оно встретило большое сопротивление, вызвавшее сильные и маниакальные всплески и последствия.

Бряк!

Земля немного содрогнулась, облака шторма в хранилище неба закипели врасплох, бесчисленные толпы людей на земле встряхнулись, вызвав шесть ураганов в страшном столкновении, и голубой лотос, наконец, упал в нижнее небо, окаменевший безмолвным мечом посреди остановившегося, живого.

Зеленый орел выглядел на мгновение запаниковавшим: "Как это возможно?"

"Оно достойно быть одним из трех великих артефактов Империи, а теперь оно убивает собак!"
Чувствуя катящееся духовное давление в ладони, Цинь Ши открыл хмурую, неглубокую улыбку, а затем его взгляд заперся на зелёного орла, как лёд, и сразу же ударился ножом в спину.

"Три зелёных божественных огня!"

При приближении Безмолвного меча старые глаза зеленого орла расширялись по мере того, как он быстро двигался назад, извергая три приливно-отливных пламени вместе с орлиным ртом.

Бряк!

Но пламя застыло в дюймах от безмолвного квадрата, сведенного к серому куску камня, перед тем как взорваться глухим звуком, вызывая у него трепет от страха.

Фу!

В шоковом состоянии он хлопал зелеными крыльями, затем внезапно оглянулся и прыгнул в сторону далекой зеленой вершины, яростно говоря: "Малыш, пусть ты будешь безудержным какое-то время! У волшебного талисмана осталось меньше десяти минут, и через десять минут он будет смертью всех вас!"

"Пытаешься бежать?"

Он должен был бороться со всеми своими картами, чтобы заставить Цинь Дяо умереть, и если бы он действительно задержал его на десять минут, все было бы кончено для него.

Поэтому он должен немедленно убить Зеленого орла.

Фу!

Выйдя на улицу, кончик меча Тишины указал прямо на зеленого орла, черные глаза нарисовали голубым огнем, а затем внезапно превратились в призрака, стоящего за зеленым орлом и держащего Тишину наверху.

"Нет!"

Озноб пришел сзади, и зеленый орел, оглядываясь назад, мгновенно завыл от страха, его два орлиных когтя быстро держали в открытом состоянии сотню футов от барьера зеленого огня перед его грудью.

Но шлакбаум еще не сложился, и серый свет ю пробил прямо в него, затвердев в твердой каменной стене, и все были ошеломлены, когда каменная стена обрушилась в шокирующую трещину.

"Как такое могло случиться!"

Крылья Зеленого орла задрожали, и Тихий меч пронзил его сердце, когда он посмотрел вниз.

Цинь Ши висел в воздухе, глядя на место, где пронзили Безмолвный Меч, где бледно-серый камень начал конденсироваться, из-за чего его черные глаза стали безразличны.

В этот момент все наконец-то закончилось?

"Цветок Святого Духа, я забираю его."

Вытащив Безмолвный Меч, Цинь Ши не остановился ни на секунду, а бросился к Цветку Святого Духа, который, подняв голову, был подвешен над зелёной статуей.

Нефритовая Ракшаса выплюнула Цветок Святого Духа, и даже если она ничего не сказала, Цинь Ши могла сказать, что яд, который накопился в ее теле, начал компенсировать все ее тело, делая лицо бледным.

Поэтому Цинь Ши был вынужден убрать Цветок Святого Духа из зелёной скульптуры, иначе он не мог гарантировать, что нефритовая Ракшаса справится с этим.

Базз!

Но как раз тогда, когда он подумал, что все кончено, внезапно появилась колющая боль в кольцо лодыжки, и пылающее жгучее ощущение охватило все его тело.

Цинь Ши внезапно нахмурился, все его тело было потрясено, когда он посмотрел вниз.

В запаникованных руинах Юлина, Нефритовая Ракшаса и другие посмотрели на середину воздуха, которая также показала беспокойный взгляд, только для того, чтобы увидеть, что зеленая скульптура, которая должна была умереть, была обернута в облако синего пламени.

В брызгах пламени окаменевшее сердце на самом деле начало постепенно восстанавливаться.

Когда люди запаниковали и озадачились, хрупкое тело маленькой Ми Кай отдрогнуло и дрожало сквозь стиснутые серебряные зубы: "Это... возрождение огненного пламени Бессмертной Птицы?"